

Чжэн Биньбо замер.

Он больше не смел говорить, боясь, что в следующую секунду Цзи Лэю отпустит его единственную оставшуюся руку, которая держала его.

Цзи Лэю наблюдал, как страх все больше заполнял его глаза, и тихо засмеялся.

- Ты передумал? - мягко спросил он. - Разве ты не говорил, что любишь меня? Хотел защищать меня? И теперь, из-за такого пустяка, ты сдаешься?

Чжэн Биньбо не смел ответить.

Он чувствовал, что с Цзи Лэю что-то не так.

Казалось, он стал другим человеком, совсем не тем, кого он знал раньше.

Или, возможно, он никогда не был таким, каким он его представлял. Возможно, он никогда по-настоящему не знал его.

Его ноги начали подкашиваться, тело дрожать.

Он дрожал и умолял: - Сначала подними меня, хорошо?

- Давай поговорим, когда я поднимусь.

Цзи Лэю покачал головой. - Нет.

- Мне нравится, как ты сейчас выглядишь. Жалкий, несчастный, напуганный до смерти. Кажется, стоит мне чуть-чуть пошевелиться, и ты умрешь от страха.

Чжэн Биньбо: ...

Его руки начали дрожать так сильно, что он едва мог удерживаться.

Цзи Лэю насмешливо засмеялся. - И после этого ты смеешь упоминать моих родителей? Говорить плохо о моем дяде, тете и Линь Фэе?

- Ты будешь заботиться обо мне? - Он фыркнул. - С чего вдруг? Кто ты такой, чтобы заботиться обо мне? Кто ты мне? Зачем мне твоя любовь и забота?

- Не лезь не в свое дело. Ты даже не достоин этого.

- Запомни, если ты еще раз скажешь хоть слово против моего дяди, тети или Линь Фэя, в следующий раз все будет куда серьезнее.

С этими словами улыбка в его глазах постепенно исчезла, сменившись на насмешку и презрение.

Чжэн Биньбо смотрел на него снизу вверх. Солнце било в глаза, но не так сильно, как презрение в глазах Цзи Лэю.

Он впервые понял, что, возможно, он никогда по-настоящему не знал его.

Он дрожащим голосом произнес: - Я больше не буду.

- Можешь поднять меня теперь?

Чжэн Биньбо действительно боялся. Боялся, что Цзи Ляю отпустит его, боялся остаться здесь.

Цзи Ляю улыбался, держа его за руку, но не говорил ни слова, лишь пристально смотрел на него.

Смотрел так, что у Чжэн Биньбо волосы встали дыбом.

Внезапно со стороны двери на крышу послышались быстрые шаги.

Группа студентов в школьной форме ворвалась на крышу, в панике оглядываясь вокруг, и быстро подбежала к Цзи Ляю.

- Что происходит? - спросила девушка с хвостиком, помогая Цзи Ляю тянуть Чжэн Биньбо.

Цзи Ляю повернулся к ней, с выражением беспокойства на лице. - Не спрашивай, просто помоги спасти его.

Его слова заставили оцепеневшего парня очнуться, и он поспешил вперед, схватив Чжэн Биньбо за руку, чтобы помочь поднять его.

Чжэн Биньбо и представить себе не мог, что эти люди появятся здесь.

После сильного испуга его охватила радость, он схватился за руки других и, едва стоя на ногах, снова оказался на твердой поверхности крыши.

Он едва мог идти, едва выбравшись из-за перил, он сел на пол, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

Одноклассники, видя его в таком состоянии, не могли удержаться от советов:

- Теперь испугался? А когда прыгал, не боялся?

- Как бы то ни было, ты не должен был пытаться покончить с собой.

- Точно, когда мы увидели тебя висющим в воздухе, все испугались, боялись, что Цзи Ляю не удержит тебя, и поспешили сюда, чтобы помочь.

- Тебе действительно стоит поблагодарить Цзи Ляю, это он спас тебя сегодня, иначе тебя бы уже не было.

- Да, если у тебя есть проблемы, скажи нам, может, учителя смогут помочь. Зачем прыгать с крыши?

Школьный уборщик, услышав о происшествии, поспешил на крышу и, узнав, что Цзи Ляю вовремя спас Чжэн Биньбо, начал благодарить его.

- Хорошо, что ты вовремя заметил и спас его, иначе мне бы не поздоровилось.

Он выглядел расстроенным. - Ключи от крыши все это время были у меня, если бы что-то случилось, начальство точно бы меня наказало. Я просто хотел сэкономить время, думал, что днем еще нужно убирать, и не стал закрывать дверь в обед, но не ожидал, что такое может произойти. Это действительно напугало меня.

- Ничего страшного, - успокоил его Цзи Лэю.

- Спасибо тебе большое, - поблагодарил уборщик.

- Не за что, - мягко ответил Цзи Лэю, как будто он действительно только что предотвратил самоубийство и спас Чжэн Биньбо от смерти.

Чжэн Биньбо смотрел на его привычную мягкую улыбку, слушая слова одноклассников, и молчал.

Что он мог сказать?

Что он не пытался покончить с собой, а Цзи Лэю толкнул его вниз?

Но кто бы ему поверил?

Все видели, как Цзи Лэю изо всех сил держал его, слышали, как он кричал: «Помогите спасти его!»

Кто бы поверил, что он толкнул его вниз? И зачем?

Из-за того, что он сказал что-то плохое о Линь Фэе и семье Цзи Лэю?

Кто бы поверил?

Кто бы поверил, что кто-то может из-за такого пустяка поставить другого на грань смерти?

Все бы только сказали:

Если бы он хотел тебя убить, зачем бы он держал тебя и звал на помощь?

Если бы он не хотел тебя убить, зачем бы он толкнул тебя вниз?

Никто не поверил бы ему, так же как никто не поверил бы, что Цзи Лэю не такой добрый и светлый, каким кажется.

Он был слишком умным.

Умным до жути.

Он безупречно и привычно скрывал себя, используя доверие и предубеждения других как щит, легко пряча свою темную сторону.

Он не мог добиться справедливости для себя.

Чжэн Биньбо опустил голову и медленно поднялся с помощью одноклассников.

- Тебе лучше? - Цзи Лэю подошел к нему, с заботой глядя на него.

Чжэн Биньбо встретился с его взглядом, в его глазах был страх, но не было гнева.

- Скоро урок, ты можешь идти? Давай вернемся в класс, - притворно заботливо сказал он.

Чжэн Биньбо, видя его фальшивую доброту, не смел отказаться и лишь кивнул.

Одноклассники, видя это, отпустили его, решив, что Цзи Ляю поможет ему дойти до класса.

- Все в порядке, - Чжэн Биньбо постарался выпрямиться, не решаясь коснуться протянутой руки Цзи Ляю. - Я могу идти сам.

- Хорошо, - ответила девушка рядом с ним.

Цзи Ляю, видя, что ему не нужно помогать, не стал настаивать и повернулся, чтобы уйти с крыши.

Но как только он повернулся, он замер.

Недалеко от него стоял Линь Фэй, его лицо было бесстрастным, но глаза были темны, как глубокая ночь.

Цзи Ляю сразу почувствовал вину, в его сердце возникло беспокойство. Он злится?

Он знает, что это я столкнул Чжэн Биньбо вниз, поэтому он злится?

Он был в замешательстве и панике, забыв о Чжэн Биньбо, и поспешил к Линь Фэю.

Линь Фэй смотрел, как он приближается, но тьма в его глазах не рассеивалась, лишь сгущалась, как лед.

Цзи Ляю робко протянул руку, чтобы коснуться его, но был окружен Ши Ци, Цзянь Хао, Дун Цзюньбо и Цзян Цзиншо.

- Что случилось? - спросил Ши Ци. - Почему Чжэн Биньбо хотел прыгнуть с крыши?

Он посмотрел на Чжэн Биньбо, с беспокойством осмотрел его и, убедившись, что с ним все в порядке, успокоился.

- Что с тобой? - осторожно спросил он.

Чжэн Биньбо посмотрел на Цзи Ляю, но не осмелился ответить.

Ши Ци взял его за руку и подвел к Цзи Ляю. - Давай вернемся в класс.

Цзи Ляю кивнул, но его глаза не отрывались от Линь Фэя.

Он протянул руку, чтобы коснуться руки Линь Фэя, и тот не отстранился. Цзи Ляю схватил его руку, и это немного успокоило его.

- Он все еще позволяет мне держать его за руку, значит, он не слишком зол.

Цзи Ляю сожалел. Если бы он знал, что Линь Фэй появится здесь, он бы не стал толкать Чжэн Биньбо вниз. Он мог бы выбрать более подходящее время и место.

Он просто не смог сдержать гнев, и здесь не было камер, поэтому он решил действовать.

Но он не ожидал, что Линь Фэй придет раньше обычного.

Он, должно быть, тоже увидел, как Чжэн Биньбо висит в воздухе, и поэтому пришел сюда вместе со всеми.

Если бы его не было здесь, Цзи Лэю был уверен, что смог бы скрыть это от него.

В конце концов, Чжэн Биньбо никогда не был важен для Линь Фэя.

Но он появился, увидел их вместе, и теперь он не поверит его оправданиям.

Он поверит своим глазам, своему суждению, и сразу увидит его ложь.

Цзи Лэю не хотел, чтобы Линь Фэй видел это.

С одной стороны, он любил, что Линь Фэй знал о его коварстве, двуличности и жестокости, но все равно относился к нему как к обычному человеку, заботился о нем.

Но с другой стороны, он хотел сохранить перед ним образ послушного и доброго мальчика, не хотел, чтобы он видел его темную сторону.

По сути, Цзи Лэю всегда был простым и искренним с теми, кто ему дорог.

Он никогда не был хорошим человеком. Еще когда другие дети наивно спрашивали, что это и почему, Цзи Лэю уже знал, что нравится взрослым, и как получить их любовь.

Он смотрел своими янтарными глазами, улыбался сладко и невинно, иногда моргал, словно чистый лист бумаги.

Но как он мог быть чистым листом?

Его сердце уже давно почернело.

Только перед теми, кто ему дорог, он готов сбросить свою жестокость и лицемерие, показав свою искреннюю и заботливую сторону.

Он не притворяется послушным, он просто показывает свою самую мягкую и покорную сторону только тем, кто ему важен.

С самого детства Цзи Лэю больше всего боялся, что Линь Луоцин и Цзи Юйсяо узнают его настоящую сущность.

Он слишком дорожил Цзи Юйсяо, настолько, что хотел, чтобы в его глазах он всегда оставался милым, добрым и дружелюбным.

Ему не нужно было, чтобы Цзи Юйсяо знал его настоящую сущность и все равно любил его. Он просто хотел оставаться в его глазах чистым и невинным Цзи Лэю.

Он хотел сохранить этот образ на всю жизнь.

Поэтому он был крайне осторожен, стараясь не дать Линь Луоцину и Цзи Юйсяо узнать правду.

- Он никогда не должен узнать, какой он на самом деле.

Но Линь Фэй был другим.

Линь Фэй знал, кто он на самом деле, с шести лет, поэтому перед ним он был раскованным и свободным.

Но в то же время Линь Фэй был таким же.

Он дорожил Линь Фэем, он не хотел, чтобы тот видел слишком много его грязи. Слишком много грязи делает человека отталкивающим, а он никогда не был тем, кто остается чистым, выйдя из грязи.

Он уже был слишком грязным, и он надеялся, что в глазах Линь Фэя он будет хоть немного чище.

Цзи Ляю взял Линь Фэя за руку и вернулся в класс.

Был полдень, студенты отдыхали, но новость о Чжэн Биньбо быстро разнеслась по всем классам.

Одноклассники, увидев, как они возвращаются, не могли не посмотреть на них, но, боясь задеть чувства Чжэн Биньбо, быстро отводили взгляды, притворяясь спящими или погруженными в учебники.

Они делали вид, что ничего не произошло, и Чжэн Биньбо, конечно, не стал бы говорить об этом первым.

Только Ши Ци и другие друзья не могли сдержать своего любопытства и написали Цзи Ляю в чате, спрашивая, что произошло.

Цзи Ляю, увидев, что они создали групповой чат, с досадой ответил: [Не спрашивайте.]

Ши Ци: [Как можно не спрашивать? Что с ним случилось? Может, мы сможем помочь!]

Цзянь Хао: [Да, это связано с учебой или личной жизнью?]

Дун Цзюньбо: [Я только что спросил его, но он ничего не сказал. Я уже начинаю волноваться. Ты же можешь нам рассказать?]

Цзи Ляю, видя, что они не отстают, подумал, что почва уже подготовлена, и написал:

[Хорошо, я расскажу, но вы никому не говорите.]

[Конечно.] - пообещали остальные.

Цзи Ляю: [Он влюблен в меня.]

Цзи Ляю: [Сегодня днем он признался мне в чувствах, я отказал, и он запаниковал. Он сказал, что если я не соглашусь, он прыгнет с крыши, а потом полез через перила. Я не воспринял это всерьез, но он действительно чуть не прыгнул. Это меня напугало.]

Цзи Ляю: [Это моя вина, если бы я сразу согласился, этого бы не произошло.]

Ши Ци, Цзянь Хао и Дун Цзюньбо никак не ожидали такого.

Они сразу вспомнили некоторые детали из прошлого.

Ши Ци вспомнил, как он дал Цзи Ляю леденец, как вдруг начал называть его «рыбкой», как спросил: «Ты раньше не называл его так?», как в разговорах с ним всегда упоминал Цзи Ляю.

Да, похоже, он действительно был влюблен в него.

Дун Цзюньбо: [Я всегда думал, что он к тебе равнодушен! Еще когда мы только перешли в этот класс, он всегда просил меня звать тебя и Ши Ци.]

Ши Ци: [Но он не должен был шантажировать тебя!]

Цзянь Хао вздохнул: [Никогда бы не подумал, что дело в этом.]

Дун Цзюньбо: [Да, но Ци Ляю, ты не виноват. Не нужно себя винить. Любовь – это дело добровольное. Если ты не хочешь, он не должен был так поступать.]

Ши Ци: [Вот почему вы оба молчали. Это действительно сложная ситуация. Если бы Чжао Цзе узнала, что он из-за этого чуть не покончил с собой, она бы точно разозлилась.]

Цзянь Хао: [Точно.]

Однако такая новость не могла остаться незамеченной.

Как только прозвенел звонок с первого урока, Чжэн Биньбо вызвали в кабинет к Чжао Цзе.

Она смотрела на него с заботой, терпеливо спрашивая, почему он хотел прыгнуть с крыши, и, боясь, что он замкнется, успокаивала его: «Если не хочешь говорить, ничего страшного. Но больше так не делай. Ты еще так молод, у тебя впереди долгая жизнь. Даже если сейчас у тебя трудности, учителя и одноклассники помогут тебе. Не бойся.»

Чжэн Биньбо кивнул, молча слушая ее.

«Если нужно, я могу договориться с психологом, даже на выходных. Никто из одноклассников не узнает.» – мягко сказала учительница.

Чжэн Биньбо смотрел на ее заботливый взгляд, размышляя, стоит ли сказать правду, но после некоторых раздумий решил промолчать.

Цзи Ляю хорошо учился, всегда вел себя идеально, и все учителя, от директора до классного руководителя, любили его.

Если он сейчас скажет, что это Ци Ляю его толкнул, Чжао Цзе не поверит ему. Даже если поверит, она, ради справедливости, спросит Ци Ляю о произошедшем.

Но разве Ци Ляю признается?

Он мог в мгновение ока изменить выражение лица, позвать на помощь, разве он позволит ему рассказать правду без возражений?

Он обязательно найдет подходящее оправдание.

Не было никаких доказательств, что Ци Ляю его толкнул, более того, одноклассники подтвердят, что он держал его и спас.

Так какой смысл говорить правду?

Цзи Ляю так долго и так хорошо притворялся, что даже он, его друг, считал его добрым, скромным, терпеливым и милым.

Как он мог ожидать, что другие поверят ему?

Лучше промолчать и закончить этот инцидент.

«Я не хотел прыгать.» – ответил Чжэн Биньбо. – «Я просто поскользнулся и упал.»

«Правда?»

Чжэн Биньбо кивнул. – «Я буду осторожнее. Это больше не повторится.»

Чжао Цзе все еще беспокоилась и долго его уговаривала, прежде чем отпустить обратно в класс.

Чжэн Биньбо вернулся в класс и, подняв голову, встретился взглядом с Цзи Ляю.

Тот, подперев голову рукой, слегка наклонился, и их взгляды встретились. Цзи Ляю мягко улыбнулся.

Чжэн Биньбо почувствовал дрожь.

Он поспешно опустил глаза и вернулся на свое место.

[Я ничего не сказал.] – написал он Цзи Ляю.

Цзи Ляю, увидев это, с невинным видом ответил: [Больше так не делай. Любовь важна, но жизнь дороже. Наша главная задача сейчас – учеба, а любовь подождет.]

Чжэн Биньбо внимательно прочитал это сообщение. Каждое слово казалось правильным, каждое слово казалось правдой, но, собранные вместе, они приобретали другой смысл.

Как будто все, что произошло, было лишь импульсивным поступком из-за неразделенной любви, а он, Цзи Ляю, оставался тем же добрым и заботливым учеником.

Чжэн Биньбо не стал отвечать.

С такими людьми, как Цзи Ляю, не стоит оставлять письменных доказательств.

Его сообщение уже передало все, что нужно. В будущем он больше не будет приближаться к нему, так что на этом все и закончится.

Чжэн Биньбо вздохнул, вспоминая, как Цзи Ляю смотрел на него, держа его одной рукой.

А Линь Фэй... знает ли он, какой он на самом деле?

Ладно, подумал он, зачем усложнять?

Если Линь Фэй не знает, а он расскажет ему, то Цзи Ляю точно не оставит его в покое.

Зачем ему это?

Чжэн Биньбо смотрел на учебник на своем столе, но не мог сосредоточиться.

Он побывал на грани смерти, и это словно вытянуло из него все силы.

Все произошло так быстро, что он до сих пор не мог прийти в себя. Он чувствовал страх, даже

яркий солнечный свет не мог прогнать ледяной холод внутри.

Он положил голову на стол, пытаясь отдохнуть.

Цзи Лэю, увидев, что Чжэн Биньбо спит, перестал смотреть на него, вместо этого украдкой поглядывая на Линь Фэй.

Он не боялся, что Чжэн Биньбо что-то расскажет.

В конце концов, на крыше не было камер, и свидетелей тоже не было. Без доказательств, что бы Чжэн Биньбо ни сказал, он всегда сможет повернуть ситуацию в свою пользу.

Он хорошо учился, у него были хорошие отношения с одноклассниками, он не хотел его смерти, держал его за руку и позвал на помощь. Со стороны он выглядел самым невинным и добрым.

Так чего ему бояться?

Его настоящая забота была в том, что Линь Фэй может разозлиться и перестать с ним разговаривать.

Цзи Лэю, подумав об этом, повернулся к Линь Фэйю.

- Ты хочешь что-нибудь? Я куплю напиток. - спросил он.

- Не нужно. - Линь Фэй, решая задачу, ответил спокойно.

Цзи Лэю подошел ближе, увидев, что он решает последнюю задачу, и облокотился на его руку, мягко сказав: - Как решить эту задачу?

Линь Фэй быстро написал решение и нашел ответ.

Цзи Лэю кивнул: - Понял.

Он достал свою тетрадь и, указав на последнюю задачу, спросил: - А эту? Я не могу ее решить.

Линь Фэй посмотрел на задачу, взял ручку и написал формулу.

- Понял? - спросил он.

Он всегда так делал: сразу писал ключевой момент задачи. Если Цзи Лэю понимал, то хорошо, если нет, он продолжал объяснять.

Цзи Лэю, видя, что он ведет себя как обычно, подумал, что, вероятно, он не злится.

Он наконец успокоился: - Да, - покорно ответил он. - Понял.

Линь Фэй ничего не сказал, продолжая решать свои задачи.

После школы Цзи Лэю и Линь Фэй вместе вернулись домой. Цзи Лэю смеялся и шутил за ужином с Линь Луоцином и Цзи Юйсяо.

После ужина он, как обычно, пошел с Линь Фэем в его комнату делать домашнее задание.

Когда задание было закончено, Цзи Лэю лениво потянулся и мягко сказал: - Я пойду в душ.

Его голос звучал лениво и по-домашнему.

Но как только он повернулся, чтобы пойти в ванную, он услышал холодный голос Линь Фэя:

- Сегодня ты пойдешь в душ в своей комнате и будешь спать там.

<http://bllate.org/book/14691/1312536>